

За бегущим днем

Драматическая педагогика Владимира Тендрякова

5 декабря 2023 года. Этот день по-разному вошел в историю моей страны. Для многих, проживших длинную жизнь, это день первой Конституции СССР. Для меня же это совсем другой день.

Это день рождения человека, создавшего новые миры нравственности, образования и культуры, — день рождения мужа моей сестры и моего названного старшего брата, писателя Владимира Тендрякова. Именно 5 декабря вышел созданный студентами пединститута фильм о его жизни и творчестве «По законам вопрекизма», связанный с жизнью и творчеством Владимира Тендрякова. И именно в этот день я хочу в жанре нравственной исповеди сказать о любимом человеке, о значимом другом, который изменил миры многих и многих и творчество которого, как и жизнь, останется еще долгие годы, влияющим на судьбы самых разных поколений людей.

Владимир Тендряков создал особого рода педагогику.

Как ее назвать? Я ее назвал педагогией достоинства. Сегодня, думая об этом, я хочу вслед за Тендряковым, для которого идея культуры достоинства была главной, назвать его педагогику нравственной педагогией или педагогией жизненной драмы.

Для Владимира Тендрякова профессия учителя — это драматическая профессия. Для Тендрякова педагогика — всегда драма нравственных исканий между учителем и учеником, между учителем и родителем, между разными поколениями.

В далеком 1959 году вышел роман Владимира Тендрякова «За бегущим днем». Он посвящен тому, кого мы могли бы назвать предвестником эвриканцев, предвестником педагогики сотрудничества — известному мастеру дидактики Виталию Дьяченко. Именно Виталий

**Александр Григорьевич
АСМОЛОВ**

**Главный редактор журнала
«Образовательная политика»**

Дьяченко стал прототипом героя книги «За бегущим днем», говорящей о том, что педагог как ученый (а Дьяченко называется в этой книге словом «ученый», а не «учитель») всегда исследователь человеческой нравственности. Виталий Дьяченко создает педагогику коллективного диалога; она, по большому счету, является прообразом появившейся значительно позже педагогики сотрудничества. Но не об истории педагогики и ее подвигах говорю я сейчас. Я говорю о том, что именно Владимир Тендряков делает тему драматической педагогики и педагогики достоинства центром своих творческих исканий.

Идеи нравственности являются смысловым стержнем творчества Тендрякова. Идеи нравственности и идеи борьбы с обезличивающей человека системой, борьбы с Левиафаном.

Ключевая тема Тендрякова — это тема очеловечивания и расчеловечивания в мире культуры и в мире образования. И он, как человек, проживший войну, как человек, раненый во время Сталинградской битвы, претерпевший тему человечности. И не случайно многие его произведения сами по себе несут ценностно-смысловой

заряд нравственности. Вглядимся только в их названия: «Ухабы», «Не ко двору» (по ним сняли фильмы «Чужая родня», «Чудотворная»), «Ночь после выпуска», «Весенние перевертыши» (делаю особый акцент), «Чистые воды Китежа», «Свидание с Нефертити», а также уникальная книга об учителе, которому в день шестидесятилетия приходит письмо: «Вы мой учитель, я принял решение вас убить». Эта книга называется «Затмение», и эпиграф к ней звучит так: «Если бы вы знали, скольких он обидел». В этой книге описана драма учителя, который ждет, что свершится непонятное для него возмездие за то, что он покорежил чью-то человеческую судьбу.

Педагогика Тендрякова, я это буду повторять не раз, педагогика достоинства, педагогика нравственности, и самое главное – педагогика очеловечивания.

Тема очеловечивания и расчеловечивания в борьбе с Системой, тема «вопрекизма» звучит во многих произведениях Тендрякова. И не случайно в своей книге «Бодался теленок с дубом» Александр Солженицын пишет о Тендрякове как о человеке для него ценном и значимом. Тендряков бодался с дубом тоталитарной системы. Тендряков бодался с дубом безнравственности. В этой борьбе он рождает уникальный цикл произведений, который является путем к пониманию человеческого в человеке.

Однажды в беседе с Владимиром Познером, говоря о трагедиях Холокоста, я сделал акцент на том, что ключевые трагедии – это всегда трагедии расчеловечивания.

Сегодня утром мой друг, профессор психологии Владимир Кудрявцев сказал: «Ты, Александр Асмолов, говоришь о расчеловечивании, а другой Александр – Блок, дарит нам термин “вочеловечивание”».

Меня удивило это сравнение.

Идея расчеловечивания особенно обнажена в рассказе Тендрякова «Люди или нелюди». Целый ряд его произведений посвящен нравственным исканиям. Он всегда был противником так называемого дикого, воинствующего атеизма. Он всегда считал, что трагедии нравственности, трагедии совести, трагедии, в которых происходит поединок между совестью и насилием, – это трагедии, которые совершаются каждый день, каждый час в наших судьбах.

Главная идея Тендрякова – это идея личного выбора. В любые времена (вспомним его повесть «Кончина» о культе личности в деревне) человек делает свой выбор.

По сути, Тендряков, вдохновленный «Историей государства Российского» Алексея Толстого, пишет историю государства советского в своих неповторимых очерках о трагедиях человечества, пронзивших нашу с вами жизнь. Его «Покушение на миражи» (об Иисусе Христе), «Чистые воды Китежа», «Пара гнедых», «Хлеб для собаки», «Параня», «Донна Анна» – все о том, как человек борется за свою нравственную позицию. Неслучайно друг Тендрякова Даниил Гранин с болью писал о том, что колокол памяти звонит по Владимиру Тендрякову. Неслучайно академик Голданский говорил, что произведения Тендрякова о войне уникальны тем, что их пишет человек, который как бы не знает, чем кончится Великая Отечественная война. В этом сила творчества Владимира Тендрякова. Он всегда мечтал встретиться с прекрасным. Его поиск прекрасного запечатлен в книге с символическим названием «Свидание с Нефертити». Эта книга у меня в руках. На ней есть надпись: «Брату моему младшему, Саше, 19 декабря 1970 года».

Этическое для Тендрякова всегда важнее эстетического, но этическое у него в симбиозе с эстетическим и нравственным.

Я бы мог очень много говорить о Тендрякове.

Вместе с Машей Тендряковой, дочкой писателя, и вместе с замечательным Андреем Русаковым мы выпустили книгу «Владимир Тендряков. Покушение на школьные миражи. Уроки достоинства» в двух томах. Эта книга для каждого учителя и для каждого родителя. С моей точки зрения, это уже классика. Говоря об этой книге, я написал: «Классика всегда была и будет ценностным горизонтом и навигацией для самых разных поколений, ищущих смысл жизни в эпоху социального бездорожья. И поэтому прерванный в дальноточке и только кажущийся далекими 1960–1980-е годы полет Владимира Тендрякова, его покушение на школьные миражи – это послание всем, кто желает состояться как личность, отправляясь за бегущим днем нашего непредсказуемого общества. Общества, чей затяжной кризис во многом связан со сложным становлением культуры человеческого достоинства».

Я и сейчас подписываюсь под этими словами. И я счастлив, что рядом с Тендряковым были те люди, которые делали время. Рядом с ним были его близкие – Юрий Трифонов, Виктор Некрасов. Рядом с ним были его близкие – Юрий Трифонов, Виктор Некрасов. Когда в 60 лет Владимир Тендряков внезапно умер, Некрасов прислал нам в поселок писателей телеграмму: «Плачу вместе с вами, Вика». И это был крик души.

В свое время в нашем доме бывал Зиновий Гердт, приходили Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, Белла Ахмадулина, Вениамин Смехов, Владимир Войнович. А сам Тендряков нередко ездил на Николину гору к Петру Леонидовичу Капице и читал свои еще не вышедшие произведения. А замечательные Андрей и Сергей Капица были друзьями нашего дома.

Наш дом был миром, полным жизни.

И этот мир сегодня несет Мария Тендрякова, продолжая в своих ярких произведениях то, что делал Владимир Тендряков. Она выпустила талантливые книги, среди которых, например, «Охота на ведьм». Она выпустила книги,

посвященные разработкам антропологии детства. И именно Мария Тендрякова продолжила линию Владимира Тендрякова, введя сверхзначимую для современного образования систему координат: образование как просвещение и образование как посвящение.

Педагогика Тендрякова – это педагогика посвящения в личность. День его рождения изменил жизни многих, изменил и мою жизнь, особенно после того, как Владимир Тендряков помог мне встретиться с другим самым значимым человеком в моей жизни – Алексеем Николаевичем Леонтьевым, создателем теории деятельности и продолжателем идей Выготского в психологии. Этот день для меня самый значимый. И он в сердце.

Я мечтаю, чтобы те учителя, что устремились за бегущим днем, все те, кто действует и понимает, что их жизнь – драма поиска нравственности, вспомнили в этот день о Владимире Тендрякове, основателе драматической педагогики нравственности и педагогики достоинства, неразрывно связанной с педагогикой сотрудничества.

Опубликовано на сайте «Вести образования» (vogazeta.ru) 5.12.23 г.